

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Михаила Владимировича Карпова

на диссертацию Помеловой Юлии Павловны
на тему «Проблемы формирования национальной идентичности
в Китайской Народной Республике (2002-2012 гг.)», представленной на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)

Представленная к защите диссертация Ю.П. Помеловой производит весьма позитивное впечатление. Она посвящена исключительно актуальной теме, которая, по сути дела, до сих пор является малоизученной и, что, возможно, важнее – недостаточно хорошо понимаемой, несмотря на значительный объем научно-аналитической литературы. Причем, недостаточно хорошо понимаемой не только за пределами Китая, но и в самом Китае. В этом смысле диссертация Ю. Помеловой является во многом действительно новаторским исследованием, во всяком случае, для отечественной китаистики. Автор вполне правильно говорит о своем новаторстве в обосновании научной новизны своей диссертации.

Диссертация написана ясным языком научной литературы, имеет четкую структуру, фундированную методологию. Научный аппарат работы выполнен в полном соответствии с предъявляемыми требованиями.

Автор продемонстрировала профессиональное владение английским и китайским языками, несомненные навыки и способности к самостоятельной научно-аналитической работе с источниками и литературой на этих языках. В целом нет никаких сомнений в том, что диссертация Ю. Помеловой является совершенно самостоятельным произведением автора, ее вкладом в российское китаеведение, свидетельствующим о весьма высокой профессиональной квалификации.

В работе содержится качественный обзор-анализ источников и литературы, структурированное описание методологии исследования, свидетельствующие о продуманном и фундированном подходе к рассматриваемой проблематике. Хотелось бы, однако, видеть больше источников и литературы – в том числе методологической – на китайском языке.

Автор вполне справедливо отталкивается в своем анализе от концепций конструктивизма, убедительно подавая формирование идентичности как управляемый процесс. Инструментами этого управляемо-конструкционного процесса автор опять-таки очень верно называет информационную, образовательную, религиозную и языковую политики. Эти инструменты – выделенные и обоснованные автором – легли в основу

структуры работы, что, как уже отмечалось, делают ее – эту структуру – ясной, последовательной и легкой для читательского восприятия. Очень четко сформулирована цель исследования (с. 23). Положения, выносимые на защиту (с. 25) блестяще, с моей точки зрения, сформулированы и не вызывают ни возражений, ни сомнений.

Наиболее цельными и сильными мне представляются первая и вторая главы представленной диссертации. Очень хорошо получилось у автора описать структуру пропагандистского аппарата КПК, механизмы цензуры и самоцензуры в современной КНР (с. 64, 67-70). Есть у Ю. Помеловой и совершенно блестящие авторские термины-формулировки, например – «информационная псевдо-среда». Ярко и убедительно показан механизм пропагандистской работы КПК в национальных районах и вокруг них (с. 70-90). Несомненной удачей автора стала та часть диссертации, которая посвящена системе образования в КНР как инструменту формирования национальной идентичности – эта часть написана глубоко, структурированно, интересно. Я бы сказал – почти исчерпывающе (концептуально, во всяком случае). Особенности разделения системы образования в КНР на «минькаохань» и «минькаоминь», в частности, показаны очень рельефно.

Как известно, заключение к работе удается диссидентам не всегда. Однако в данном случае диссидент вполне справилась с задачей ясно и структурированно завершить свой текст. Заключение к представленной диссертации адекватно отражает структуру и выводы глав основного текста и убедительно обосновывает положения, вынесенные на защиту. Фундаментальных претензий к заключению я не имею.

Хочу еще раз с полной убежденностью и ответственностью подчеркнуть – перед нами состоявшаяся и абсолютно самостоятельная диссертационная работа, принадлежащая перу вполне сформировавшегося специалиста-китаеведа. С чем, собственно, диссидент, ее научного руководителя и весь научно-преподавательский коллектив ИМОМИ ННГУ им. Н. И. Лобачевского можно поздравить.

Вместе с тем работа не лишена ряда недостатков. Пожалуй главной, концептуальной проблемой работы является само понимание автором особенностей «национальной идентичности» в китайском историческом и социокультурном контексте. Или, правильнее сказать, их, возможно, не вполне полное понимание. По известному - и в данном случае справедливому - замечанию современного французского интерпретатора Китая Мартина Жака, Китай – это цивилизация, рядящаяся в тогу национального государства. Иными словами, исторически в Китае никогда не было ни национальной, ни государственной идентичности. Их неизменно заменяла идентичность, по сути, эксклюзивно цивилизационная – концепция «Поднебесной» как «центра ойкумены» (и ряд других – клановая, диалектная, региональная, даже пищевая. Из этнографии хорошо известно,

насколько китайская социально-политическая культура пищечентрическая). Кстати, поэтому крайне сомнительно выглядит утверждение автора, будто благодаря роду формирование национальной идентичности в Китае идет быстрее, чем на Западе (с. 53). При этом автор ссылается на книгу Н.Б. Помозовой. Следует со всей определенностью сказать, что здесь – и у г-жи Н.Б. Помозовой, и у автора вслед за ней наблюдается явная путаница понятий. Историческая и социо-этнографическая эмпирика дают основания утверждать, что дело обстоит как раз наоборот – именно распад клановых («родовых») отношений и эмансипация нуклеарной семьи из патронимии на Западе стало одной из ключевых и базовых предпосылок формирования национально-государственной идентичности у большинства народов Европы. Для Китая и национальная идентичность и государственная, по сути дела, новеллы, введенные в XX веке и наиболее активно конструируемые после 1949 года. В этом отношении одна из фундаментальных историко-культурных причин поражения гоминьдана в материковой части Китая состояла в том, что наследники Сунь Ятсена (которого автор на с. 46 весьма смело определяет как «основоположника китайской социал-демократии») не смогли – не успели? – сконструировать китайскую национально-государственную идентичность. Стремление гоминьдана цепляться за это конструирование даже после поражения в гражданской войне, оказавшись волею судеб на Тайване, стало ключевым триггером сначала латентного, а затем все более обостряющегося и углубляющегося социально-политического кризиса режима Чан Кайши и его наследников в тайваньском изгнании. Иными словами, китайские националисты гоминьдановского розлива проиграли сражение за конструирование китайской национально-государственной идентичности на всех фронтах.

Этим занялась КПК после своей триумфальной победы в материковой части Китая в 1949 году. И занимается по сей день. Степень успешности – вопрос весьма дискуссионный. На с. 191 автор справедливо пишет, что идентификационная гомогенизация является – с точки зрения КПК – решением национального вопроса внутри страны. В равной мере справедливо в другом месте Ю. Помелова отмечает стремление КПК создать в Китае «над этническую» идентичность. Однако все же – что эта за идентичность? Национальная, национально-государственная, идеино-политическая, социокультурная? Ответ на эти вопросы в полной мере не содержится в представленной диссертации. Судя по контексту работы в целом, речь, видимо, все же идет скорее о национально-государственной идентичности. Тогда, возможно, в названии диссертации имело смысл написать о формировании не национальной, а о национально-государственной идентичности.

В работе недостаточно ясно обоснованы хронологические рамки для рассматриваемой проблематики.

Порой автор сбивается на публицистику, утверждая, в частности, способность Китая к «перемалыванию» всех внешних культурных императивов (с. 3). Замечу лишь, что действительно «перемолов» цивилизационно близкие, «азиатские», и к тому же «отсталые» по сравнению с собственно китайским монгольский и маньчжурский «императивы», великий Китай явно спасовал перед цивилизационно иным, социально-политически и технико-экономически «продвинутым» западным социокультурным «императивом», который оказался «всемогущей Поднебесной» явно не по зубам. Этот последний и фундаментально чуждый ему «императив» Китай, figurально выражаясь, пытается «перемолоть» с конца XVIII века, но стратегически, с моей точки зрения, не сильно в этом преуспел. Во всяком случае, не на уровне внешнего копирования (в этом смысле у Китая пости всегда все в порядке), а в смысле сущностного содержательного воспроизведения или устойчивого и реального (не декларируемого!) подчинения оного «китайской специфике». Кстати, в самом начале диссертации автор опять-таки отдает дань агитационно-журналистской моде определенного направления и в зачинной части введения рисует картину движения КНР «от победы к победе», опустив кровавейшую гражданскую войну, социально-экономические катастрофы аграрной реформы и Большого скачка, хаос и массовые репрессии культурной революции.

За рамками методологии работы, посвященной, в сущности, политике тоталитарного (пост-тоталитарного) режима, остались проблематика типологии политических режимов, «тоталитарной модернизации», эволюции однопартийных режимов ленинского типа, чрезвычайно сложные и запутанные взаимоотношения тоталитарных идеократий XX века и традиционной культуры и т. д. Поэтому несколько наивно выглядят предложения автора по совершенствованию политики формирования идентичности в КНР: «Создание национальной идентичности в КНР возможно и в случае отделения культуры большинства от политической культуры, достаточно сделать акцент на гражданском аспекте идентичности и признать неоднородность своего населения, как это было сделано в некоторых многонациональных странах» (с. 199-200). Если это «достаточно» практически осуществить, партийное государство ленинского типа в КНР прекратит свое существование, вероятно, с минимальным временным лагом. И Китай просто перестанет быть тем Китаем, который известен нам – не в культурно-цивилизационном, а в политико-институциональном смысле. И в смысле национальной (национально-государственной) идентичности, вероятно, также.

На с. 130 автор, с моей точки зрения, довольно смело утверждает, что в современной КНР «конфуцианству, сознательно, хотя и неофициально, придан статус государственной религии». Вряд ли это так. В любом случае, апология конфуцианства в КНР 2000-2010-х годов находилась – и до сих пор находится – под мощной идеальной и институциональной марксистско-ленинской эгидой КПК.

Есть в работе и заметная опечатка – на с. 135 автор, очевидно, описалась, назвав провинцию Цинхай провинцией «Цинъхань».

Есть определенные вопросы и к третьей главе. Понятно, что это своего рода case study формирования национальной идентичности в КНР. Но все же, следовало бы более определенно пояснить, почему взят именно Тибет и тибетский буддизм. Глава сама по себе написана хорошо, но она, как мне кажется, несколько выбивается из очень строгого и фундированного контекста первых двух глав. Так или иначе, необходимо было лучше интегрировать в работу конкретную тибетскую проблематику.

Отмеченные замечания и вопросы к работе, однако, ни коим образом не влияют на уже прозвучавшую высокую оценку представленной Ю. Помеловой к защите диссертационной работы. Перед нами законченная, состоявшаяся, самостоятельно продуманная и самостоятельно написанная диссертация.

Диссертация «Проблемы формирования национальной идентичности в Китайской Народной Республике (2002-2012 гг.)» отвечает требованиям п. 9-14 Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор – Помелова Юлия Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Официальный оппонент,
кандидат исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история),
доцент школы востоковедения
Факультета мировой экономики и мировой политики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Подпись М.В. Карпова зачертю
Факультет мировой экономики и мировой политики
Награждена оценкой в зачетную книжку
С.И. Дергаха *2021*
«17.02»
Контактная информация: 119017, г.Москва, ул. М. Ордынка, д. 17, тел.: +7 (495) 772-95-90 (доб. 22252), e-mail: mkarpov@hse.ru

Карпов Михаил Владимирович
2021 года